

СМЕНА ПАРАДИГМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК НЕРОДНОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

Ibragimova Nilufar Tuychiyevna

Наманганский Государственный Педагогический институт

E-mail: in18091977@gmail.com

Аннотация. В данной работе показывается постепенная смена парадигмы обучения русского как неродного на парадигму обучения русского как иностранного. Указывается на факт разработки национальной учебной программы по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: русский как иностранный, русский как неродной, проект, практика обучения, важнейшие сферы общения, дискурс, речь в ситуативном общении, активный и пассивный словарь.

RUS TILINI XORIJIY TILI SIFATIDA O'QITISH TA'LIM PARADIGMASINI O'ZGARISHI

Ibragimova Nilufar Tuychiyevna

Namangan Davlat Pedagogika instituti

E-mail: in18091977@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada rus tilini ona tili sifatida o'qitish paradigmasining rus tilini chet tili sifatida o'qitish paradigmasiga bosqichma-bosqich o'zgarishini ko'rsatadi. Chet tili sifatida rus tili bo'yicha milliy o'quv dasturini ishlab chiqish haqiqati ta'kidlangan.

Kalit so'zlar: Rus tili xorijiy til sifatida, rus tili ona tili sifatida, loyiha, o'qitish amaliyoti, muloqotning eng muhim sohalari, nutq, vaziyatli muloqotda nutq, faol va passiv lug'at.

A SHIFT IN THE PARADIGM OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Ibragimova Nilufar Tuychiyevna

Namangan State Pedagogical Institute

E-mail: in18091977@gmail.com

Abstract. This paper shows the gradual change of the paradigm of teaching Russian as a non-native to the paradigm of teaching Russian as a foreign language. The fact of the development of a national curriculum for Russian as a foreign language is pointed out.

Key words: Russian as a foreign language, Russian as a non-native language, project, teaching practice, the most important areas of communication, discourse, speech in situational communication, active and passive vocabulary.

ВВЕДЕНИЕ

В средних общеобразовательных школах Республики Узбекистан имеется давняя традиция изучения русского языка как неродного. На практике это означает, что русский язык вплоть до недавнего времени преподавался не как иностранный, а как язык, имеющий некоторое распространение на территории Узбекистана и как язык, на котором ведется обучение во многих учебных заведениях. Важно заметить, что, как правило, обучение РКН теоретически предполагает собой превращение русского языка во второй родной язык [Киров, 2011, с. 231]. В этом смысле теория и практика обучения русскому языку учащихся классов с узбекским языком обучения во многом наследует сложившиеся в период традиции преподавания «русского языка в национальной школе», без принципиального учета изменившейся за последние десятилетия языковой ситуации и языковой политики. Безусловно, противоречие между реальными образовательными условиями и характером применяемой методики негативно отражается на качестве обучения в целом. Дело в том, что многие из требований ГОС, предъявляемые к уровню сформированности лингвистических и речевых компетенций по русскому языку являются во многом завышенными, т.е. превосходящими реальные возможности учащихся.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

В нашей стране уделяется достаточно много внимания исследованию проблем обучения русскому языку как неродному. Так, диссертационное исследование С.Н. Абдуллаевой посвящено проблеме совершенствования методики формирования орфографической компетенции у учащихся узбекских групп академических лицеев на основе коммуникативного подхода. В работе предложена авторская методика, нацеленная на формирование орфографической компетенции учащихся узбекских групп академических лицеев на основе коммуникативного подхода, при помощи программы-мессенджера «Telegram» и текстового редактора Microsoft Word – 2007 [Абдуллаева, 2019]

Диссертация Д.У. Хашимовой посвящена проблеме обучения безэквивалентной лексике русского языка. Д.У. Хашимова рассматривает данную проблему в свете результатов произведенного ей анализа учебников

русского языка для узбекской школы [Хашимова, 1993]. В диссертации доктора наук того же автора были определены лингводидактические основы изучения лакун в контексте современного функционирования русского языка и межъязыковых взаимодействий [Хашимова, 2007].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В связи с этим в Узбекистане в настоящее время происходит постепенная смена парадигмы обучения РКН на парадигму обучения РКИ. Об этом свидетельствует, в частности, факт разработки в нашей стране и широкого обсуждения Национальной учебной программы по русскому языку как иностранному (далее – НУП) [Проект НУП]. В структуру данной программы входит документ «Концепция обучения русскому языку как иностранному в школах с узбекским и другими языками обучения». Согласно этому документу:

«Основной целью обучения является практическое овладение русским языком для пользования им в важнейших сферах общения: обиходно-бытовой, учебной, общественно-политической, социально-культурной. Практическая направленность обучения наряду с ведущей коммуникативной целью включает в себя также общеобразовательные и воспитательные цели» [Проект НУП, с. 8]. Из этого следует, что преподавание РКИ учащимся школ с узбекским языком должно иметь сугубо прикладной характер и основываться по преимуществу на коммуникативно-деятельностном подходе.

Тем не менее, между парадигмами обучения РКН и РКИ существует значительное сходство. Черты этого сходства заключаются в следующем:

- 1) При обучении РКИ и РКН русский язык преподается инофонам, т.е. носителям иных языков, чаще всего неродственных русскому;
- 2) При обучении РКИ и РКН неизбежно возникает необходимость опоры на родной язык обучаемых, т.е. в этих процессах актуализируются данные контрастивных грамматик;
- 3) При обучении РКИ и РКН имеется необходимость учета лингвистических универсалий, т.е. «совокупности содержательных категорий, теми или иными средствами, выражаящихся в каждом языке» [ЛЭС, 1993, с. 535].
- 4) При обучении РКИ и РКН возникает необходимость учета явлений

интерференции, т.е. «тормозящего взаимодействия <речевых> навыков, при котором уже сложившиеся навыки затрудняют образование новых, либо снижают их эффективность» [Рубинштейн, 2000, с. 461].

5) При обучении РКИ и РКН возникает необходимость в учете явлений трансференции (транспозиции речевых навыков), т.е. позитивного влияния родного языка на овладение иностранным языком, «переноса, при котором действующий язык не вызывает в изучаемом языке нарушения нормы, но стимулирует уже существующие в нем закономерности» [Самарина, 2017, с. 211].

К сказанному надлежит добавить, что РКН и РКИ имеют различное отношение к понятию языковой среды.

Подход к обучению РКИ, при котором в центре внимания находится дискурс (т.е. речь в ситуативном контексте) в условиях средних образовательных школ Узбекистана также возможен, с учетом достаточно существенной степени распространения русского языка в республике. Однако в реальной школьной практике обучения большинство заданий, предусмотренных учебниками, замкнуто именно на учебных текстах, а не на живой речи.

Потребность в изучении русского слова сохраняется на любом этапе изучения русского языка, независимо от уровня обучения. С учетом же того обстоятельства, что ощущаемый недостаток лексического запаса всегда детерминирован конкретной ситуацией общения, процесс формирования активного словаря является чрезвычайно сложной задачей, требующей учета целого ряда факторов социокультурного и лингвострановедческого порядка.

В свете этого необходимость в формировании активного словаря по изучаемому языку возникает естественным образом. Понятие «активный словарь» имеет давнюю традицию применения в процессе преподавания иностранных языков, включая РКИ. Оно тесно связано с понятием «лексического минимума». Лексический минимум – это «лексические единицы, которые должны быть усвоены учащимися за определенный промежуток учебного времени. Лексические минимумы должны рассматриваться как базис для активного словаря, т.е. представляют собой некоторое множество слов, подлежащих изучению на протяжении определенного этапа обучения».

Следует также отметить то, что понятие активного словаря рассматривается на фоне противопоставленного ему понятия «пассивного словаря». Так, Т.М. Балыхина пишет: «Активная лексика включает слова, которыми пользуется человек в продуктивной устной и письменной речи, умеет самостоятельно употреблять. Пассивный словарь – лексические единицы, которые учащийся знает, слышит, встречает в тексте, но не употребляет <...> Соотношение указанных типов словарей друг с другом переменчивы. Слова из активного словаря могут переходить в пассивный и наоборот. Само количество активных и пассивных слов от этапа к этапу меняется. К концу периода обучения пассивный словарь в 4-5 раз превышает активный» [Балыхина, 2007, с. 86].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из этого следует, что активный словарь строится как нечто относительное, не вполне самостоятельное и обусловленное как уровнем обучения, так и конкретными образовательными целями. Последние могут быть достаточно общими (в курсе русского языка в СОШ) и обусловленными необходимостью овладения языком той или иной специальности (в курсах русского языка в средних специальных и высших учебных заведениях). Однако в любом случае формирование активного словаря по русскому языку является одной из важнейших задач методики РКИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-5117 от 19 мая 2021 года «О мерах по поднятию на качественно новый уровень популяризации изучения иностранных языков в Узбекистане» – Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/5426740>.
2. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5712 от 29 апреля 2019 г., «Об утверждении “Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года”» (Электронный ресурс) URL: <https://lex.uz/docs/4312783>.
3. Абдуллаева С.Н. Коммуникативный подход к формированию орфографической компетенции у учащихся узбекских групп академических лицеев при обучении русскому языку): Автореф. дисс... доктора философии (PHd) по педагогическим наукам. – Ташкент, 2019. – 48 с.
4. Барахта А.В. Явление интерференции в условиях изучения второго иностранного языка, включая русский как иностранный // Вестник ТГПУ. – Томск, 2015. – №10 (163) – С. 83-87.

5. Нилуфар Туйчиевна Ибрагимова. Использование компьютерных технологий и приложений для изучения русского языка. Журнал «Ilm fan xabarnomasi» 1/2, 444-448.
6. Атабекова А. А. Новые компьютерные технологии в преподавании русского языка как иностранного: учебное пособие. – М: РУДН, 2008. – 245 с. 6.
7. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного, нового: Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2007.– 185 с.
8. Ибрагимова Н.Т. Внедрение новых информационных технологий в образовательный процесс. International Scientific and Conference. 2024/4/